

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал
2002 года
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, какое совершается преступление, в котором он исполняет роль соучастника.

Из материалов дела видно, что Цуцкиридзе и Воронцов за соответствующее вознаграждение согласились содействовать разбойному нападению и предоставили информацию о месте проживания семьи потерпевшего Ч.

17 декабря 2000 года Цуцкиридзе на своей автомашине привез участников разбойного нападения к месту совершения преступления, а Воронцов показал дом потерпевшего. Гавардашвили и другие, представившись сотрудниками милиции, ворвались в дом потерпевшего и, угрожая газовыми пистолетами, ножом и поджогом дома, вынудили Ч. отдать им 13 тыс. рублей и другое имущество. Впоследствии нападавшие разделили похищенные деньги, выделив Цуцкиридзе и Воронцову по 1800 рублей и часть вещей. 20 декабря 2000 года Гавардашвили и другие, а также Цуцкиридзе и Воронцов решили совершить разбойное нападение на предпринимателя С.

При нападении договорились использовать приготовленные ранее маски, наручники и оружие. О наличии оружия были осведомлены все участники и согласны с его применением.

Цуцкиридзе и Воронцов отказались участвовать в нападении, но пообещали остальным вывезти их с места преступления на автомашине Цуцкиридзе и спрятать после нападения оружие и предметы хищения.

После совершенного нападения на потерпевшего С. все участники покинули место преступления на автомашине Цуцкиридзе. Затем разделили похищенные доллары, передали Воронцову оружие, маски и перчатки, которые тот спрятал. Все 16 масок и перчатки, которые тот спрятал. Все похищенные изделия из золота оставили у Цуцкиридзе на хранение.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Цуцкиридзе и Воронцова по ч.5 ст.33, ч.2 ст.209 УК РФ и ч.5 ст.33, п.п."а","б" ч.3 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела производством по ст.33 ч.5 и ч.2 ст.209 УК РФ ввиду непричастности Воронцова и Цуцкиридзе к преступлению, а также об исключении их осуждения по ч.5 ст. 33 и п. "а" ч.3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям.

В обоснование своего вывода о правильности квалификации действий осужденных по ч.5

ст.33 и ч.2 ст.209, ч.5 ст.33 и п.п. "а", "б" ч.3 ст. 162 УК РФ суд сослался на то, что они оказали пособничество банде в двух разбойных нападениях, совершенных организованной группой, неоднократно, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище и в крупном размере.

В соответствии с 4.5 ст.33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть следы преступления, преступника или орудия совершения преступления.

Однако данных, свидетельствующих об осведомленности Воронцова и Цуцкиридзе о том, что своими действиями они способствуют совершению бандой разбойных нападений, не имеется.

Цуцкиридзе и Воронцов категорически отрицали свою осведомленность о наличии банды и оказании ей содействия в преступной деятельности. Они показали, что собирались для потребления наркотиков. При этом договорились о совершении преступлений для получения денег, необходимых для их приобретения.

Как пояснили Гавардашвили и другие осужденные, Цуцкиридзе и Воронцов непосредственного участия в совершении разбоя не принимали, а оказывали помощь в подыскании объектов нападений и скрывали следы преступлений.

Таким образом, достоверных доказательств того, что Воронцов и Цуцкиридзе, оказывая пособничество в разбойных нападениях, совершенных другими осужденными, сознавали принадлежность последних к бандитскому формированию, в материалах дела не имеется. С учетом этого приговор в части осуждения Воронцова и Цуцкиридзе по ч.5 ст.33 и ч.2 ст.209 УК РФ отменен с прекращением дела производством в виду их непричастности к совершению преступления.

Из приговора также исключено осуждение Воронцова и Цуцкиридзе по ч.5 ст.33 и п. "а" ч.3 ст.162 УК РФ, предусматривающих ответственность за пособничество в совершении разбоя организованной группой.

Постановление № 609п2002 по делу Цуцкиридзе и Воронцова

2. Действия осужденных необоснованно квалифицированы как убийство двух лиц по предварительному сговору группой лиц.

Мальский и Панарин, распределив между собой роли, договорились совершить убийство П. и Г.

С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и Мальский стал душить П., а Панарин в это время душил Г. Позднее Мальский угрожал убийством своей сестре, которая знала о совершенном осужденными преступлении, чтобы она никому не сообщила о случившемся.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Мальского по п.п. "а", "в", "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ и ст. 119 УК РФ, а Панарина - по п.п. "а", "в", "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение Мальского и Панарина по п. "в" ч.2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденных с п.п. "а", "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно ч.2 ст.33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Как установлено судом, Мальский один убил П., а Панарин в это время совершил убийство Г., что исключает квалификацию их действий по п.п. "а", "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ. Поскольку каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего на почве личных неприязненных отношений, их действия должны квалифицироваться по ч.1 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку.

Постановление 776п02 по делу Мальского и Панарина

3. Надзорная инстанция исключила квалифицирующий признак "совершение преступления организованной группой".

Нидбайкин, Артемов и Макаров, зная о том, что Б. занимается незаконной скупкой и перепродажей иностранной валюты, по инициативе Нидбайкина договорились напасть на него с целью хищения долларов США в крупных размерах. При этом Нидбайкин, Артемов и Макаров распределили между собой роли.

Перед совершением преступления Нидбайкин вооружился складным ножом, о чем Артемов и Макаров были осведомлены.

Макаров, согласно отведенной ему роли, предварительно встретился с Б. и склонил последнего к обмену денег.

Согласно заранее распределенным ролям Макаров и Артемов разместились на заднем сиденье в автомобиле Б., а Нидбайкин стоял в стороне, ожидая сигнала. Убедившись в наличии у Б. 30 тысяч долларов США, Макаров подал сигнал Нидбайкину для нападения. Артемов сзади руками обхватил потерпевшего за шею, прижав его к спинке сиденья, в это время Нидбайкин нанес Б. удары складным перочинным ножом в грудь, живот, голову и другие части тела. Макаров отказался от дальнейшего совершения преступления и убежал.

Затем Нидбайкин с Артемовым переместили раненого потерпевшего на заднее сиденье и пытались увезти его. Однако Нидбайкин не справился с управлением и автомобиль врезался в стену дома, после чего Нидбайкин и Артемов оставили валюту и автомобиль с потерпевшим и скрылись с места происшествия.

В результате геморрагического шока потерпевший Б. скончался в больнице.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Нидбайкина и Артемова по п.п. "а", "н" ст. 102, ч.3 ст. 146 и ч.4 ст. 148-1 УК РСФСР, а Макарова по ч.3 ст.146 УК РСФСР. По п.п. "а", "г", "е", "н" ст.102 УК РСФСР Макаров оправдан.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение Нидбайкина и Артемова по п. "н" ст.102 УК РСФСР. В остальном приговор оставила без изменения. В надзорном протесте поставлен вопрос об исключении квалифицирующего признака "совершение разбойного нападения организованной группой", а также о переквалификации действий Артемова и Нидбайкина с ч.4 ст.148-1 УК РСФСР на ч.2 ст.148-1 УК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Квалифицируя действия осужденного Макарова по ч.3 ст.146 УК РСФСР, а действия осужденных Нидбайкина и Артемова - по ч.3 ст.146 и ч.4 ст.148-1 УК РСФСР, суд первой инстанции исходил из того, что осужденные совершили разбойное нападение на Б. и угон его автомобиля в составе организованной группы.

По смыслу уголовного закона (ч.3 ст.35 УК РФ) преступление признается совершенным

организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости группы свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения преступлений, сопряженное с длительной совместной подготовкой. Как правило, такая группа тщательно планирует все детали преступления, заранее подготавливает орудия его совершения.

Между тем осужденные Макаров, Артемов и Нидбайкин, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании категорически отрицали наличие организованной группы, утверждая, что они лишь по предварительному сговору решили открыто похитить у потерпевшего Б. доллары США, которые тот продавал в нарушение действовавшего законодательства.

Эти показания не были опровергнуты доказательствами, исследованными в судебном заседании. Доказательств, свидетельствующих о высоком уровне организованности осужденных и об устойчивости этой группы, в материалах дела не имеется. Не приведены они и в приговоре.

Более того, исключая осуждение Нидбайкина и Артемова по п. "н" ст. 102 УК РСФСР (совершение убийства по предварительному сговору группой лиц), суд кассационной инстанции в своем определении указал, что каких-либо доказательств наличия у осужденных предварительной договоренности об убийстве потерпевшего в приговоре не приведено.

При таких обстоятельствах осуждение Нидбайкина, Артемова и Макарова по признаку совершения преступлений в составе организованной группы является ошибочным. В этой связи Президиум исключил квалифицирующий признак разбойного нападения "совершение преступления организованной группой". Кроме того, действия Нидбайкина и Артемова переквалифицировал с ч.4 ст. 148-1 УК РСФСР на ч.2 ст. 148-1 УК РСФСР как неправомерное завладение транспортным средством с причинением значительного ущерба собственнику.

Постановление № 509п2002 по делу Нидбайкина и Артемова

4. Квалифицируя действия осужденного по ч.1 ст. 158 УК РФ и п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ, суд не учел положений ч.3 ст. 16 УК РФ, согласно которым в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Шохин признан виновным в том, что после совершенного убийства похитил часы потерпевшего, а на следующий день совместно с Н. - три мешка рыбы, принадлежавшей этому же потерпевшему.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение Шохина по ч.1 ст. 158 УК РФ как излишне вмененной.

Постановление № 604п02пр по делу Шохина

Назначение наказания

5. Обязательные работы являются видом наказания и применяются только в качестве основного вида наказания.

По приговору суда Колоев осужден по ч.1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ст.73 УК РФ данную меру наказания постановлено считать условной с

испытательным сроком 2 года. На период испытательного срока в соответствии с ч.5 ст.73 УК РФ на Колоева возложена обязанность предпринимать меры к трудоустройству, а также возложена обязанность по выполнению общественных работ в количестве 30 часов. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда оставила приговор без изменения.

Президиум областного суда оставил без удовлетворения протест прокурора, в котором ставился вопрос об исключении из судебных решений указания о наложении на Колоева обязанности принять меры к трудоустройству и выполнения общественных работ в количестве 30 часов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без рассмотрения протест прокурора об исключении из приговора указания о возложении на осужденного обязанности по бесплатному выполнению общественных работ в количестве 30 часов. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил аналогичный протест прокурора по следующим основаниям.

Действительно, ч.5 ст. 73 УК РФ предусматривает, что при назначении условного осуждения, суд может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, как предусмотренных данной статьей, так и других, способствующих его исправлению.

Однако согласно ст.44 и ч.1 ст. 45 УК РФ обязательные работы являются видом наказания и применяются только в качестве основного вида наказания.

По смыслу закона (ст. 45 УК РФ) за совершение каждого отдельного преступления может быть назначено только одно основное наказание, а дополнительное наказание применяется в тех случаях, когда это специально оговорено в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ или когда такая необходимость возникает в случае, указанном в ч.3 ст. 47 УК РФ.

Как видно из приговора, Колоеву по ч.1 ст. 161 УК РФ судом назначено наказание в виде лишения свободы, которое также является основным. Кроме того, такого наказания, как обязательные работы, санкция названного закона не содержит; из чего исходил суд при назначении осужденному данного вида наказания, из приговора не видно, так как свое решение он не мотивировал.

Доводы президиума областного суда (который оставил без удовлетворения аналогичный протест прокурора) о том, что на Колоева возложена обязанность выполнения бесплатных общественных работ продолжительностью в два раза меньше минимальной продолжительности такого наказания, как обязательные работы, в связи с чем они одним из видов наказания не являются, не основаны на законе.

В то же время возложение на Колоева обязанности по принятию мер к трудоустройству не противоречит требованиям закона.

Постановление № 891п2002 по делу Колоева

Процессуальные вопросы

6. Следователь не может принимать участия в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (п.3 ч.1 ст.61 УПК РФ).

Головин обвинялся в убийстве и незаконных ношении, передаче и хранении оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору.

В ходе судебного разбирательства адвокатом обвиняемого было заявлено ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование в связи с существенным нарушением

уголовно-процессуального законодательства, поскольку в соответствии с требованиями ст. 64 УПК РСФСР следователь В. не мог принимать участия в расследовании дела при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 59 УПК РСФСР, то есть когда он является родственником обвиняемого.

Суд счел ходатайство обоснованным и удовлетворил его, направив дело на дополнительное расследование.

При этом в определении суд указал, что из представленных из органов ЗАГС документов достоверно установлено, что обвиняемый является родственником матери жены следователя В.

В протесте прокурора поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в связи с неправильным выводом судебных инстанций о существенном нарушении уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования, поскольку факт проведения предварительного следствия следователем в отношении двоюродного дяди его супруги не является обстоятельством, исключающим его участие в расследовании дела. Вывод судебных инстанций о том, что следователь и обвиняемый являлись родственниками, о которых упоминается в ст. 59 УПК РСФСР, противоречит смыслу закона.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.64 УПК РСФСР следователь или лицо, производящее дознание, не могут принимать участия в расследовании дела при наличии оснований, предусмотренных п. 2 ст. 59 УПК РСФСР (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ), в частности, если он является родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

При этом степень родства уголовно-процессуальным законом прямо не определена.

По смыслу уголовно-процессуального закона (ст. 59 УПК РСФСР) обстоятельства, устранившие следователя от производства по уголовному делу, в том числе в силу родства с обвиняемым, обусловлены наличием оснований считать, что следователь прямо или косвенно заинтересован в данном деле.

Таким образом, вопреки доводам протеста под родственниками, о которых говорится в п.2 ч.1 ст.59 УПК РСФСР, понимаются не только близкие родственники, перечисленные в п.9 ст.34 УПК РСФСР (п.4 ст.5 УПК РФ), но и лица, обладающие более дальними отношениями родства и свойства.

Следовательно, суд сделал правильный вывод о том, что обвиняемый Головин являлся родственником следователя В., будучи двоюродным дядей его супруги, а следователь В. допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, проводя предварительное следствие по делу в отношении своего родственника.

Постановление № 611п2002пр по делу Головина

7. Согласно ч.2 ст.222 УПК РФ при направлении уголовного дела в суд обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями.

Постановлением судьи уголовное дело в отношении Нумерова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в силу невыполнения следственными органами требований п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данное постановление отменила и дело направила на новое судебное разбирательство, указав в определении на нарушение судьей требований ст. 234 УПК РФ, так как "обвиняемый не был доставлен в

суд, в связи с чем суд не смог выяснить вопрос о времени вручения обвиняемому копии обвинительного заключения".

Президиум Верховного Суда РФ отменил данное кассационное определение по следующим основаниям.

При направлении уголовного дела в суд обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями (ч.2 ст.222 УПК РФ).

Данных же о вручении Нумерову копии обвинительного заключения в деле не имеется. Дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление № 790п02 по делу Нумерова

8. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ при наличии оснований для прекращения уголовного дела, в том числе и в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд должен провести предварительное слушание в порядке, предусмотренном ст. 234 УПК РФ.

Постановлением судьи уголовное дело в отношении Паламарчука прекращено на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 239, ст. 254 УПК РФ с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Принимая решение о прекращении дела, судья указал в постановлении, что срок давности уголовного преследования Паламарчука истек и тот не возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи.

Согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ судья по поступившему делу правомочен принять одно из трех решений: о направлении дела по подсудности, о назначении предварительного слушания и о назначении судебного заседания.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ при наличии оснований для прекращения уголовного дела, в том числе в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд должен провести предварительное слушание в порядке, предусмотренном ст. 234 УПК РФ.

В данном случае судья превысил свои полномочия, решение о прекращении дела вопреки требованиям закона принял единолично, без проведения предварительного слушания и вне судебного заседания.

Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Определение № 45-002-150 по делу Паламарчука

9. Постановление судьи о продлении срока содержания под стражей вынесено с нарушением требований ст. 256 УПК РФ.

Постановлением судьи Переведенцеву, обвиняемому по п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на три месяца на том основании, что подсудимый обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, а дело в отношении него является особо сложным.

В частной жалобе адвокат в интересах Переведенцева ставил вопрос об отмене постановления судьи и освобождении подсудимого из-под стражи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно ст. 256 УПК РФ по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определение или постановление, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Определение или постановление о продлении срока содержания

подсудимого под стражей выносятся в совещательной комнате, излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

Однако положения этого закона судьей выполнены не были.

Как видно из материалов дела, решение о продлении на три месяца срока содержания Переведенцева под стражей было принято судьей единолично в период рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого судом в составе профессионального судьи и двух народных заседателей, тогда как по смыслу указанного уголовно-процессуального закона вопрос о продлении срока содержания Переведенцева под стражей, равно как и другие перечисленные в законе вопросы, надлежало решать всем составом суда, рассматривающим по существу дело в отношении названного подсудимого, в судебном заседании с участием всех участников процесса.

Судебная коллегия отменила постановление судьи, и материалы, касающиеся вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей, направлены в тот же суд на новое рассмотрение.

Определение № 05-002-71 по делу Переведенцева

10. В соответствии с ч. 3 ст. 443 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных статьями 24-28 УПК РФ, суд должен вынести постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Определением областного суда Вишневецкий освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния и к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Судебная коллегия отменила данное определение и дело прекратила на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в соответствии с нормами ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования по ч.1 ст.298 УК РФ истекли.

В силу ч.3 ст.443 УПК РФ суд выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние.

Определение № 47-002-82 по делу Вишневецкого

11. Протест, принесенный по основаниям, указанным в ст.405 УПК РФ, влекущим ухудшение положения осужденного, удовлетворению не подлежит.

По приговору суда Драпкина осужден по п.п. "ж", "н" ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

В протесте прокурора поставлен вопрос об отмене приговора и кассационного определения ввиду нарушения требований ч.2 ст.68 УК РФ. В протесте указывается, что Драпкина был ранее судим по ч.2 ст. 15 и ст. 103 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы. Судимость в установленном законом порядке не снята и не погашена. Указанное преступление в соответствии со ст. 7-1 УК РСФСР относится к категории тяжких. Будучи судимым за тяжкое преступление, Драпкина вновь совершил особо тяжкое преступление, в связи с чем в его действиях в соответствии с п. "в" ч. 3 ст. 18 УК РФ имеется особо опасный рецидив. На основании ч. 2 ст. 68 УК РФ срок назначенного Драпкину наказания не может быть менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть не менее 15 лет лишения

свободы.

Между тем в нарушение требований закона суд назначил Драпкину наказание в виде 12 лет лишения свободы. Указание о применении в отношении него ст. 64 УК РФ в приговоре отсутствует.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения, сославшись на ст. 405 УПК РФ, согласно которой пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения или постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, не допускается.

Постановление № 453п2002пр по делу Драпкина

12. Пересмотр в порядке надзора определения суда о прекращении уголовного дела не допускается.

По приговору суда Сетков осужден за то, что он, занимая государственную должность Российской Федерации - Федерального судьи Российской Федерации, будучи председателем районного суда, за действия, входящие в его служебные обязанности, получил взятку путем вымогательства (п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила, а дело производством прекратила на основании п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Прекращая уголовное дело в отношении Сеткова, Судебная коллегия указала на нарушение порядка привлечения федерального судьи к уголовной ответственности. В частности, 15 декабря 2001 года в статью 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" внесены изменения, согласно новой редакции Закона привлечение к уголовной ответственности судьи возможно на основании заключения судебной коллегии в составе трех судей соответствующего суда и согласия на возбуждение уголовного дела квалификационной коллегии судей соответствующего суда. Однако в ходе расследования и рассмотрения дела, производившегося в период действия нового закона, органы следствия и суд эти требования не выполнили, ограничившись получением согласия квалификационной коллегии на возбуждение уголовного дела.

В протесте в порядке надзора поставлен вопрос об отмене кассационного определения в связи с неправильным применением норм уголовно-процессуального закона. По мнению автора протеста, получения повторного согласия квалификационной коллегии судей и заключения судебной коллегии в составе трех судей на привлечение к уголовной ответственности судьи не требуется, если предъявлено обвинение по уже возбужденному в законном порядке уголовному делу.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 405 УПК РФ, введенной в действие с 1 июля 2002 года, пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются.

Кассационным определением от 2 октября 2002 года, вынесенным в период действия положений ст. 405 УПК РФ, уголовное дело производством было прекращено в связи с отсутствием заключения судебной коллегии в составе 3 судей соответствующего суда о

наличии признаков преступления в действиях федерального судьи, согласия квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого федерального судьи. Это определение кассационной инстанции вступило в законную силу после его оглашения.

Поскольку в протесте ставился вопрос об отмене кассационного определения в порядке надзора в сторону ухудшения положения осужденного, протест не мог быть удовлетворен. Постановление № 839п02 по делу Сеткова

13. Пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, не допускается (ст.405 УПК РФ).

По приговору суда Юрченко осужден по п. "а" ч.3 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по п. "а" ч.2 ст.213 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа и по ч.1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 50 минимальных размеров оплаты труда в сумме 5000 рублей.

Юрченко также признан виновным по ч.2 ст.167 УК РФ, но наказание по данной статье не назначено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене состоявшихся судебных решений в отношении Юрченко в связи с не назначением ему судом наказания по ч.2 ст. 167 УК РФ. Как отмечается в протесте, согласно п.2 ст.4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение, повлиявшее на исход дела. В соответствии с п.3.1 постановления Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 года исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы в качестве крайней меры, в случае, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Основываясь на указанных разъяснениях автор протеста считает, что не назначение Юрченко наказания по ч.2 ст. 167 УК РФ является грубой судебной ошибкой, ущемляющей права потерпевшей стороны. Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст.405 УПК РФ пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, не допускается, исключений из этого правила нет.

Что касается ссылки в протесте на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 года, то данное постановление касалось положений ранее действовавшего УПК РСФСР, о чем свидетельствует указание в нем на годичный срок, в течение которого положение осужденного может быть ухудшено. По истечении этого срока и по ранее действовавшему УПК РСФСР положение осужденного при любых обстоятельствах не подлежало ухудшению.

Ныне действующий УПК РФ не только запрещает ухудшение положения осужденного

при пересмотре дела в порядке надзора, но и не содержит каких-либо сроков для предоставления такой возможности.

В связи с этим расширительное толкование в протесте положений ранее действовавшего уголовно-процессуального закона противоречит основополагающим принципам Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Постановление № 447п02пр по делу Юрченко

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации подведомственны судам общей юрисдикции.

Отказывая в принятии заявления, судья исходил из того, что оспариваемый закон субъекта Российской Федерации "О бюджетной системе Хабаровского края на 2002 год" затрагивает права и интересы хозяйствующих субъектов в сфере экономической деятельности и что согласно п.1 ч.1 ст. 29 АПК РФ рассмотрение данной категории дел отнесено к компетенции арбитражных судов.

Эти выводы основаны на неправильном применении норм процессуального права. В соответствии с п.1 ч.1 ст. 29 АПК РФ арбитражные суды в порядке административного судопроизводства действительно рассматривают заявления об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако здесь же сделана оговорка о том, что это правило применяется в тех случаях, когда федеральным законом рассмотрение таких дел отнесено к компетенции арбитражных судов.

Данная категория дел к подведомственности арбитражных судов не отнесена.

Определение № 58-Г02-39

2. Разрешение требования о предоставлении жилого помещения не ставится в зависимость от наличия или отсутствия других лиц, состоявших на учете по улучшению жилищных условий.

Отказывая заявителю - участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в иске о предоставлении жилого помещения, судебные инстанции исходили из того, что предоставление ему жилого помещения без соблюдения установленной очередности нарушит законные права и интересы других граждан, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы и признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение, признав мотивы отказа в иске несостоятельными.

Согласно п.3 ст.14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь, другие заболевания, и инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы гарантируется одноразовое бесплатное обеспечение независимо от времени постоянного проживания в данном населенном пункте благоустроенной жилой площадью в течение трех месяцев со дня подачи заявления при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий либо проживания в коммунальных квартирах, а также одноразовое бесплатное обеспечение дополнительной жилой площадью в виде отдельной комнаты.

В буквальном понимании п.3 ст.14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на

Чернобыльской АЭС" разрешение требования о предоставлении жилой площади не ставится в зависимость от наличия или отсутствия других участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и времени постановки их на указанный учет, в нем нет положения о предоставлении жилой площади в порядке очередности.

Более того, эта норма устанавливает срок, в течение которого гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, гарантируется обеспечение благоустроенной жилой площадью.

В соответствии со ст.18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Эта норма права является нормой прямого действия на всей территории Российской Федерации.

Определение № 42-В02пр-06

3. В случае отказа экспертов от дачи заключения возбуждения отдельного дела по жалобе на их отказ не требуется.

М. обратилась в суд с жалобой на неправомерные действия бюро судебно-медицинской экспертизы.

Жалоба мотивирована тем, что ей отказывают в проведении повторной экспертизы, требуя оплаты расходов, хотя она, как истец по иску о возмещении вреда здоровью, освобождена от оплаты судебных расходов.

Суд первой инстанции, разрешив дело в порядке главы 24-1 ГПК РСФСР (жалобы на действия государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан), в удовлетворении жалобы М. отказал. Между тем согласно ст.3 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" и п.2 ст.239-3 ГПК РСФСР суды рассматривают жалобы на любые действия (решения), нарушающие права и свободы граждан, кроме действий (решений), в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Как видно из материалов дела, повторная судебно-медицинская экспертиза была назначена в связи с рассматриваемым судом делом по иску М. о возмещении вреда, причиненного здоровью. Следовательно, заключение экспертизы по этому делу является одним из доказательств, подлежащих получению и оценке в соответствии со ст.ст.74 - 78 ГПК РСФСР. Все действия по ее получению, в том числе и принятие мер к экспертам в случае их уклонения от проведения экспертизы и дачи заключения, подлежат рассмотрению судом в деле по иску о возмещении вреда здоровью.

Таким образом, в случае отказа экспертов от дачи заключения возбуждения отдельного дела по жалобе на их отказ не требуется.

Определение № 46-В02-28

4. Сумма единовременного пособия, подлежащая выплате заявителю в связи с его увольнением из органов внутренних дел по причине получения военной травмы, определена судом неправильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила протест прокурора и отменила судебные постановления о взыскании в пользу заявителя единовременного пособия в размере пятилетнего денежного содержания по следующим основаниям.

Согласно ст.29 Закона Российской Федерации "О милиции" при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере

пятилетнего денежного содержания.

Размер денежного содержания определен п.6 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной Приказом МВД РФ от 15 октября 1999 г. № 805, и включает в себя месячный оклад по занимаемой должности и месячный оклад в соответствии с присвоенным специальным званием.

Удовлетворяя заявленные требования и производя расчет пособия, суд руководствовался ст.52 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Данная статья определяет, что денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел, помимо оклада по занимаемой штатной должности и оклада по присвоенному специальному званию, включает в себя также процентную надбавку за выслугу лет, стоимость продовольственного пайка и другие денежные выплаты, установленные Правительством Российской Федерации.

Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что денежное содержание, из которого исчисляется размер единовременного пособия, и денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел являются разными понятиями и включают в себя различный объем причитающихся видов платежей. Денежное содержание является составной частью денежного довольствия, поскольку включает в себя только оклад по занимаемой должности и оклад в соответствии с присвоенным специальным званием.

Таким образом, сумма единовременного пособия определена судом неправильно. Определение № 14-В02пр-17

5. Дела о возмещении вреда, причиненного истцу неправомерными действиями ответчика, компетентны рассматривать суды того государства, на территории которого имело место причинение вреда или на территории которого находится ответчик.

В соответствии с п.3 ст.56 Договора между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. (вступившего в силу 22 января 1995 г.) в признании судебного решения или в разрешении исполнения может быть отказано, если согласно положениям названного Договора, а в случаях, не предусмотренных Договором, согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительной компетенции ее учреждений.

В силу ст.40 указанного Договора обязательства о возмещении вреда, кроме вытекающих из договоров и других правомерных действий, определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. По упомянутым делам компетентен суд Договаривающейся Стороны, на территории которой имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. Потерпевший может предъявить иск также в суд Договаривающейся Стороны, на территории которой имеет местожительство ответчик.

Таким образом, названным международным Договором определено, что дела о возмещении вреда, причиненного истцу неправомерными действиями ответчика, компетентны рассматривать суды того государства, на территории которого имело место причинение вреда или на территории которого находится ответчик.

Поскольку в судебном заседании установлено, что причинение вреда здоровью в результате ДТП имело место на территории Ярославской области и ответчики находятся на территории Российской Федерации, суд в соответствии с п.3 ст.56 указанного выше Договора правильно отказал в удовлетворении ходатайства.

Определение № 8-Г02-6

6. Прокурор автономного округа полномочен налагать дисциплинарные взыскания на прокурора района, назначенного на должность Генеральным прокурором Российской Федерации.

К. обратился с заявлением к прокуратуре автономного округа об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания.

В обоснование своих требований К. указал, что приказ был издан с нарушением ст.41-7 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", согласно которой прокуроры субъектов Российской Федерации имеют право налагать дисциплинарные взыскания на работников, назначаемых ими на должности. Он же был назначен на должность прокурора района приказом Генерального прокурора Российской Федерации.

Принимая решение об удовлетворении заявления, суд пришел к выводу, что, налагая дисциплинарное взыскание на прокурора района, исполняющий обязанности прокурора автономного округа превысил свои полномочия.

Между тем в соответствии с ч.2 ст.41-7 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" Генеральный прокурор Российской Федерации определяет полномочия соответствующих руководителей по привлечению к дисциплинарной ответственности работников, назначаемых на должность Генеральным прокурором Российской Федерации.

Полномочия прокуроров субъектов Российской Федерации определены распоряжением Генерального прокурора Российской Федерации от 8 сентября 1998 г. № 63/бр, согласно которому прокуроры субъектов Российской Федерации вправе налагать дисциплинарные взыскания на работников, назначаемых на должность Генеральным прокурором Российской Федерации, за исключением лишения их нагрудного знака "Почетный работник прокуратуры Российской Федерации", понижения в должности и увольнения из органов прокуратуры Российской Федерации.

Указанное распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации издано на основании и во исполнение названного Федерального закона, поэтому оно действует в системе органов прокуратуры Российской Федерации и, следовательно, должно учитываться судами при разрешении дел об оспаривании взысканий, примененных к работникам прокуратуры Российской Федерации.

Определение № 68-В02-7

7. В случае изменения договора найма жилого помещения при сложившемся порядке пользования жилым помещением правила ст.41 Жилищного кодекса РСФСР не применяются.

Решением районного суда произведен раздел жилой площади в трехкомнатной квартире. За истицей и ее сыном 1972 года рождения закреплена комната размером 14,7 кв.м, за ответчиком, его женой и их сыном - две комнаты размером 13,6 кв.м и 17,4 кв.м, с обязательством РЭУ заключить со сторонами отдельные договоры найма жилого помещения.

Отменяя в надзорном порядке решение суда первой инстанции, президиум краевого суда сослался на то, что судом нарушены требования ст.41 Жилищного кодекса РСФСР о невозможности предоставления одной комнаты лицам разного пола старше девяти лет, кроме супругов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума краевого суда, оставив в силе решение районного суда, указав следующее.

Согласно разъяснению, данному в п.15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 1984 г. № 5 (в редакции от 21 декабря 1993 г. № 11 с последующими изменениями и дополнениями) "О некоторых вопросах,

возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РСФСР", в силу ст.86 ЖК РСФСР суд вправе удовлетворить требование о разделе жилого помещения, если истцу в соответствии с приходящейся на его долю жилой площадью либо с учетом состоявшегося соглашения о порядке пользования жилым помещением может быть выделено изолированное помещение, состоящее из одной или нескольких комнат (ст.52 ЖК РСФСР).

Истица при обращении в суд с требованием о разделе жилого помещения ссылаясь на сложившийся порядок пользования жилым помещением и просила закрепить за ней с сыном комнату размером 14,7 кв.м.

Учитывая данные обстоятельства, при разрешении возникшего жилищного спора суд первой инстанции правомерно руководствовался ст.ст.85, 86 Жилищного кодекса РСФСР.

Определение № 18-В02-109

8. Приостановление производства по делу признано незаконным.

Приостанавливая разрешение вопроса о признании и разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения иностранного суда до разрешения жалобы ответчика на это решение в порядке надзора, суд сделал ошибочный вывод о наличии основания для такого приостановления, предусмотренного п.4 ст.214 ГПК РСФСР.

В соответствии с указанной нормой процессуального закона суд или судья обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке.

Как следует из материалов дела, решение иностранного суда, о признании и разрешении исполнения которого просит заявитель, вступило в законную силу.

Согласно же п.3 ст.216 ГПК РСФСР, на который сослался и суд в своем определении, в случае, предусмотренном указанным выше п.4 ст.214 ГПК РСФСР, производство по делу приостанавливается до вступления в законную силу решения, приговора, определения, постановления суда или вынесения постановления по делу, рассматриваемому в административном порядке.

В связи с этим приостановление производства по данному делу до разрешения по другому делу жалобы в порядке надзора на вступившее в законную силу решение суда нельзя считать правильным.

Определение № 4-Г02-38

9. Постановление судьи о нарушении таможенных правил в части наложения штрафа признано незаконным.

В соответствии с п.2 ст.242, ст.247 Таможенного кодекса Российской Федерации административное взыскание в виде штрафа за нарушение таможенных правил может быть наложено на предприятие, учреждение, организацию не позднее шести месяцев со дня обнаружения правонарушения либо с момента получения таможенным органом решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, если такое дело возбуждалось.

Данный срок является пресекательным и поэтому в случае его пропуска не подлежит ни продлению, ни восстановлению.

Из материалов дела усматривается, что нарушение таможенных правил со стороны общества, содержащее признаки правонарушения, предусмотренного ст.278 Таможенного кодекса Российской Федерации, непосредственно обнаружено и зафиксировано путем получения письменного объяснения от генерального директора общества уполномоченным должностным лицом таможни 13 июня 2001 года.

В соответствии с действовавшими в период производства по делу ст.ст.292, 293, 294, 299, 361 Таможенного кодекса Российской Федерации протокол о нарушении

таможенных правил подлежал немедленному оформлению, а производство по делу и его рассмотрение по существу должны были быть закончены не позднее, чем в месячный срок с момента возбуждения дела, а в случае продления этого срока - не позднее срока, установленного ст.247 Таможенного кодекса Российской Федерации.

Поскольку датой непосредственного обнаружения нарушения обществом таможенных правил следует считать 13 июня 2001 года, то в соответствии с приведенными выше положениями таможенного законодательства предусмотренное п.2 ст.242 Таможенного кодекса Российской Федерации взыскание в виде штрафа могло быть наложено на правонарушителя не позднее 12 декабря 2001 года.

Таким образом, постановление судьи о нарушении таможенных правил от 13 декабря 2001 года в части наложения штрафа вынесено после истечения предельных сроков и поэтому является незаконным.

Истечение сроков наложения административного взыскания в силу п.6 ст.24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении, в связи с чем производство по делу об административном правонарушении в указанной части подлежит прекращению.

В остальной части постановление судьи о нарушении таможенных правил не противоречит требованиям Конституции Российской Федерации, Гражданского и Таможенного кодексов Российской Федерации, поскольку установленное п.5 ст.242 Таможенного кодекса Российской Федерации взыскание стоимости товаров применяется в качестве как основного, так и дополнительного наказания и может налагаться в течение трехлетнего срока давности, исчисляемого с момента нарушения таможенных правил.

Определение № 59-Вп02-7

10. Неправильное толкование норм материального права повлекло отмену судебных постановлений.

Заявительница обратилась в суд с иском к военному комиссариату о взыскании, в том числе, расходов на установку надгробия.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, в иске отказано.

При вынесении решения суд первой инстанции исходил из того, что умершая (мать истицы) не относится к категории лиц, расходы на установку надгробия которым могут быть компенсированы в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. №460 "О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников".

С таким выводом суда согласиться нельзя, поскольку указанное постановление Правительства РФ распространяется на военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, должностных лиц таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы).

Истица же при обращении в суд просила возместить ей расходы на установку надгробия матери, которая являлась ветераном Великой Отечественной войны. Согласно копии удостоверения, умершая (мать истицы) имела право на льготы, установленные законодательством для лиц, награжденных орденами и медалями СССР за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны, то есть в

силу ст.2 Федерального закона "О ветеранах" являлась ветераном Великой Отечественной войны.

В соответствии со ст.24 названного Федерального закона для погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, инвалидов войны, ветеранов военной службы расходы, связанные с изготовлением и установкой надгробного памятника, возмещаются за счет средств Министерства обороны РФ, других федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством РФ предусмотрена военная служба. Для других категорий погибших (умерших) ветеранов указанные расходы возмещаются за счет средств местных бюджетов, а также за счет средств предприятий, учреждений, организаций, где работали умершие (погибшие), а для неработавших ветеранов - за счет средств органов, осуществлявших их пенсионное обеспечение.

Указанным Федеральным законом (ч.2 ст.24) умершая отнесена к категории "других ветеранов", для которых предусмотрено возмещение расходов, связанных с изготовлением и установкой надгробного памятника.

Поскольку мать истицы не работала, то в соответствии с указанной нормой данные расходы подлежат возмещению за счет средств органа, осуществлявшего ее пенсионное обеспечение.

По изложенным основаниям протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации удовлетворен президиумом городского суда и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановление № 44г-1150

11. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Истица обратилась в суд с иском к организации о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленного требования она ссылалась на то, что ее дочь, работавшая у ответчика бригадиром колесного парка цеха ходовых частей, во внеурочное время пришла в цех для передачи ключей Ф. Возвращаясь, дочь упала в канал отстойника для обмывки деталей тележек, содержащий раствор каустической соды, и от полученных химических ожогов скончалась. В связи с гибелью единственной дочери, 1978 года рождения, истица просила взыскать с ответчика в качестве компенсации морального вреда 100000 рублей.

Решением районного суда требования истицы удовлетворены частично, в ее пользу с ответчика взыскано в качестве компенсации морального вреда 15000 рублей.

С выводом суда о взыскании в пользу истицы в качестве компенсации морального вреда в связи со смертью дочери 15000 рублей согласиться нельзя.

Судом первой инстанции правильно признано, что использование ответчиком в процессе осуществления своей деятельности установки для обмывки деталей тележки требует неукоснительного соблюдения инструкции по применению этой установки, поскольку данный объект производственного назначения обладает свойствами повышенной опасности причинения вреда жизни и здоровью. В нарушение инструкции на отстойнике канала перелива отсутствовала крышка, проход в зону отстойника не был оборудован защитным ограждением и предупреждающими знаками. Постановлением о прекращении уголовного дела (прекращено в связи с амнистией) в отношении начальника цеха ходовых частей установлено, что последний не контролировал выполнение мастерами инструкции по применению установки, чем совершил деяние, предусмотренное ч.2 ст.109 УК РФ. Указанные выше причины привели к несчастному случаю с дочерью истицы со смертельным исходом.

Согласно п.2 ст.1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации морального вреда

должны учитываться требования разумности и справедливости.

Как указано в решении, суд "полагает, что истица пережила огромные нравственные страдания в связи с потерей единственной дочери; неизгладимой является боль утраты близкого человека; для матери потерять дочь в любом возрасте является огромным горем".

Между тем определенная судом к взысканию в пользу истицы в качестве компенсации морального вреда сумма в 15000 рублей явно несоразмерна тем нравственным страданиям, которые испытывает истица в связи со смертью единственной дочери.

Более того, суд не учел, что ответчик - это юридическое лицо, которое должно обеспечить безопасность людей при проходе по территории предприятия.

По изложенным основаниям президиум краевого суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации и вынес новое решение, которым искивные требования заявительницы удовлетворены в полном объеме.

Постановление № 44г-24

Ответы на вопросы

Вопрос 1: Статья 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве" устанавливает административную ответственность за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя. Должна ли применяться данная норма с учетом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в п. 1 ст. 1.1 которого установлено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях?

Ответ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года N 196-ФЗ "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" в ст. 2 признает утратившими силу с 1 июля 2002 года в связи с введением в действие КоАП некоторые нормативно-правовые акты. Норма Федерального закона "Об исполнительном производстве", устанавливающая ответственность за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, не входит в перечень актов, утративших силу в связи с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поэтому положения ст. 87 названного Закона действуют и после вступления в силу указанного Кодекса.

Вопрос 2: Должен ли в случае расторжения трудового договора с руководителем организации в соответствии с п. 2 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации соответствующий орган или лицо, принявшее это решение, указывать конкретную причину увольнения?

Ответ: В соответствии со ст. 279 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение трудового договора с руководителем организации по решению уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) допускается и при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя.

Таким образом, действующий Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает право указанных выше лиц, избравших (назначивших) руководителя на должность, освободить его от должности в любой момент до истечения срока трудового договора.

Поэтому в случае обращения руководителя организации, уволенного по основаниям, установленным п. 2 ст. 278 Трудового кодекса, в суд с требованием о восстановлении в занимаемой должности суд правомочен оценивать лишь соблюдение указанными в данной норме лицами процедуры расторжения трудового договора, не рассматривая вопрос о причинах досрочного прекращения трудовых отношений с этим руководителем, поскольку данные полномочия являются исключительным правом уполномоченного органа либо собственника имущества юридического лица.

Вопрос 3: Какой судья - мировой или районного суда - должен рассматривать дела об административных правонарушениях на судебных участках, где еще не назначены (не избраны) мировые судьи?

Ответ: Частью 2 ст. 12 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. "О мировых судьях в Российской Федерации" установлено, что до назначения (избрания) на должность мировых судей дела, относящиеся к компетенции мировых судей, рассматриваются районными судами.

Под делами, указанными в данной статье, имеются в виду все дела - уголовные, гражданские и об административных правонарушениях, подсудные мировым судьям. Так как действующим законодательством предусмотрено, что на судебных участках, где не назначен (не избран) мировой судья, подсудные им дела рассматриваются судьями районных судов, правовые основания для возложения функций по рассмотрению административных дел на судей мировых судов отсутствуют.

Вопрос 4: Имеют ли право на досрочное назначение пенсии работники лечебных негосударственных и немуниципальных учреждений?

Ответ: В настоящее время вопросы назначения пенсии регулируются Федеральным законом от 12 декабря 2002 г. "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Согласно п. 11 ст. 28 указанного Закона трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения установленного пенсионного возраста лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста. Списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. N 781 были утверждены Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечение и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, а также Правила исчисления такого стажа.

Как следует из п. 1 Правил, они применяются при исчислении стажа работы гражданам, осуществлявшим лечебную деятельность в государственных и муниципальных учреждениях.

Таким образом, исходя из норм действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что работники негосударственных и немуниципальных лечебных учреждений не имеют права на досрочное назначение трудовой пенсии.

Вопрос 5: Подлежат ли распространению на граждан, пострадавших от радиационного воздействия вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, компенсации и льготы, предусмотренные для граждан, пострадавших от радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС?

Ответ: Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 30 марта 1993 г. N 253 "О порядке предоставления компенсаций и льгот лицам, пострадавшим от радиационных воздействий" предусмотрено, что лицам, получившим или перенесшим лучевую болезнь или ставшим инвалидами вследствие радиационных аварий и их последствий на других (кроме Чернобыльской АЭС) атомных объектах гражданского или военного назначения в результате испытаний, учений и иных работ, связанных с любыми видами ядерных установок, включая ядерное оружие и космическую технику, предоставляются компенсации и льготы, установленные для граждан, указанных в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (п. "а" в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. N 313).

Этой статьей определены категории граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие указанного Закона. В их числе, в частности, инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы.

Согласно ст. 14 того же Закона, предусматривающей компенсации и льготы гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь, другие заболевания, и инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы, гражданам, указанным в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 этого Закона, гарантируется возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплатой ежемесячной денежной компенсации инвалидам I группы - 5000 рублей; инвалидам II группы - 2500 рублей; инвалидам III группы - 1000 рублей (п. 25 ст. 14 Закона).

В настоящее время вопросы предоставления льгот гражданам, пострадавшим от радиации при испытаниях на Семипалатинском полигоне, регулируются Федеральным законом от 10 января 2002 г. "О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне".

Возможность возмещения вреда здоровью и выплата ежемесячной денежной компенсации этим Законом не предусмотрены.

Однако, поскольку Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 30 марта 1993 г. N 253 не признано утратившим силу и продолжает действовать, оно подлежит применению в части распространения соответствующих положений Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан, пострадавших от радиационного воздействия вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

Вопрос 6: Возможен ли перерасчет ежемесячной страховой выплаты исходя из среднего заработка за последние 12 месяцев, предшествовавших прекращению работы, повлекшей профессиональное заболевание, если после установления профессионального заболевания и степени утраты профессиональной трудоспособности работник продолжал выполнять ту же работу и ему выплачивалось ежемесячное страховое возмещение, исчисленное исходя из среднего заработка за 12 месяцев, предшествовавших установлению профессионального заболевания?

Ответ: В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" страховым случаем является подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который

повлечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

В силу п. 1 ст. 12 названного Федерального закона размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного до наступления страхового случая, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

При этом, исходя из абз. 1 и 3 ст. 3 данного Федерального закона, при наступлении страхового случая по причине получения профессионального заболевания средний месячный заработок может быть подсчитан по выбору застрахованного: за 12 месяцев работы, предшествовавших наступлению страхового случая или утрате либо снижению его трудоспособности, либо за последние 12 месяцев работы, предшествовавших прекращению работы, повлекшей такое заболевание.

Таким образом, из анализа приведенных норм Закона следует, что средний месячный заработок для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, в том числе и при утрате профессиональной трудоспособности вследствие профессионального заболевания, определяется из заработка до наступления страхового случая и, соответственно, до назначения страховой выплаты.

Возможности перерасчета ранее назначенной ежемесячной страховой выплаты исходя из заработка застрахованного, который он получал после назначения ежемесячной страховой выплаты, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" не предусматривает.

Вопрос 7: Возможно ли освобождение от ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции в связи с малозначительностью совершенного правонарушения?

Ответ: До 1 июля 2002 года административная ответственность в виде штрафа за указанные выше правонарушения была установлена Федеральным законом от 8 июля 1999 г. N 143-ФЗ "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции". Этим Законом были предусмотрены минимальный и максимальный размеры штрафов.

С 1 июля 2002 года ответственность за правонарушения в области производства алкогольной продукции установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а Федеральный закон N 143-ФЗ утратил силу. Как Кодекс об административных правонарушениях РСФСР, так и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержат статьи (соответственно ст. 22 и ст. 2.9), предусматривающие, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Согласно ч. 1 ст. 33 КоАП РСФСР взыскание за административное правонарушение налагается в пределах, установленных нормативным актом, предусматривающим ответственность за совершенное правонарушение, в точном соответствии с указанным Кодексом и другими актами об административных правонарушениях.

При наложении взыскания учитываются характер совершенного правонарушения, личность нарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Аналогичная норма содержится и во вновь принятом Кодексе (п. 4.1).

Таким образом, правонарушение в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является административным правонарушением, поэтому судья, рассматривая дело об административном правонарушении, имеет право применить общую норму, предусматривающую возможность освобождения от административной ответственности, если признает, что данное правонарушение является малозначительным.

2.

<http://ппвс.рф>